

Маркус Эли Раваж

ПОСЛАННИК К НЕЕВРЕЯМ

Первый человек, увидевший возможности ведения войны путем пропаганды

Оригинал: Marcus Eli Ravage, Commissary to the Gentiles, американский журнал The Century Magazine, февраль 1928 г.

Вы, христиане, беспокоитесь и жалуетесь на влияние евреев в вашей цивилизации. Мы, говорите вы, интернационалисты, компактное меньшинство в вашей среде, с традициями, интересами, стремлениями и целями, отличными от ваших собственных. И вы заявляете, что это положение дел – угроза вашему правильному развитию; оно путает ваши импульсы; оно побеждает ваши цели; оно приводит в беспорядок вашу судьбу. Я здесь вообще не вижу опасности. Вашим миром всегда управляли меньшинства; и мне представляется незначительным делом, каково отдаленное происхождение и вероисповедание управляющей клики. Влияние, с другой стороны, конечно, существует, и оно значительно больше и куда более коварно, чем вы, кажется, понимаете.

Именно это озадачивает, развлекает и иногда раздражает нас в вашей игре в преследования евреев. Эта игра кажется такой напыщенной. Вы с ужасом шепчете о руке еврея в том или в другом деле. Это заставляет нас содрогаться. Мы осознаем травму, которую мы причинили вам, когда навязали вам нашу чуждую для вас веру и традиции. Предположим, говорим мы с дрожью, что вы осознаете тот факт, что ваша религия, ваше образование, ваши нравы, ваши социальные, правительственные и правовые системы, по сути, являются нашим созданием! Но затем вы начинаете уточнять, и говорите неопределенно о еврейских финансистах и еврейских кинопродюсерах, и наш ужас превращается в смех. Гой, видим мы с облегчением, никогда не осознает истинный мрак наших преступлений.

Мы не можем этого понять. У вас нет либо знаний, либо храбрости, чтобы обвинить нас в тех делах, для которых есть, по крайней мере, хотя бы тень доказательств, и которые умный судья и суд могли бы расследовать без нетерпения. Зачем обсуждать неубедительные пустяки, когда вы могли бы так легко предъявить обвинение нам в серьезных и доказуемых преступлениях? Зачем обвинять нас с помощью явной и неуклюжей подделки, такой как «Протоколы Сионских мудрецов», когда вы вполне могли бы предъявить нам Откровение Святого

Иоанна Богослова? Зачем говорить о Марксе и Троцком, когда у вас есть Иисус из Назарета и Павел из Тарса, чтобы привести нас в замешательство?

Вы называете нас подрывными элементами, агитаторами, разжигателями революции. Это правда, и я склоняюсь перед этим вашим открытием. Можно было бы показать с совсем небольшой натяжкой и манипулированием фактами, что мы были у истоков всех главных революций в вашей истории. Мы, несомненно, сыграли значительную роль в бунте Лютера, и это просто факт, что мы были главными движущими силами в буржуазных демократических революциях предпоследнего столетия, и во Франции, и в Америке. Если бы мы ими не были, то мы не знали наших собственных интересов.

Но разве вы из-за этого указываете на нас своим обвиняющим пальцем и возлагаете на нас вину за эти отвратительные и запротоколированные преступления? Вовсе нет! Вы фантастически возлагаете на нас вину за недавнюю большую войну и переворот в России, которые не только причинили очень большой вред самим евреям, но и даже школьник мог бы предвидеть их результат.

Но даже эти заговоры и революции почти ничто в сравнении с великим заговором, который мы изобрели в начале этой эры и который был предназначен для того, чтобы сделать вероисповедание одной еврейской секты религией западного мира. Реформация не была задумана только в преступном намерении. С ее помощью мы поквитались с древним врагом и вернули нашу Библию на ее почетное место в христианском мире. Республиканские революции восемнадцатого столетия избавили нас от наших вечных политических и социальных ограничений.

Они принесли пользу нам, но они ведь не причинили вреда вам. Напротив, они сделали вас богатыми и процветающими. Вы обязаны им своим исключительным положением в мире. Но тот переворот, который принесло христианство в Европу, был – или, по крайней мере, можно легко доказать, что был – запланирован и осуществлен евреями, как акт мести против великого нееврейского государства. И когда вы говорите о еврейских заговорах, я никак не могу понять, почему вы не упоминаете разрушение Рима и целой античной цивилизации, собравшейся под его знаменами, от рук еврейского христианства.

Это невероятно, но вы, христиане, кажется, не знаете, откуда пришла ваша религия, не знаете ни как она возникла, ни почему. Ваши историки, за одним большим исключением, не говорят вам об этом. Касающиеся этого вопроса документы, которые являются частью вашей Библии, вы лишь монотонно бубните, но не читаете. Мы сделали нашу работу слишком тщательно; вы верите нашей

пропаганде слишком слепо. Возникновение христианства представляется вам не обычным историческим событием, выросшим из других событий того времени; для вас это исполнение божественного еврейского пророчества – с вашими собственными подходящими поправками. Оно не разрушило, так вы это видите, великую нееврейскую цивилизацию и великую нееврейскую империю, с которой евреи были в состоянии войны; оно не погрузило человечество в варварство и тьму на тысячу лет; нет, оно пришло, чтобы принести спасение миру неевреев!

И все же здесь, если когда-либо, имело место огромное подрывное движение, которое было замыслено в Палестине, распространялось еврейскими агитаторами, финансировалось еврейскими деньгами, которому учили в еврейских памфлетах и листовках, в то время, когда евреи и Рим вели друг с другом смертельную борьбу, и это движение закончилось крахом великой нееврейской империи. Вы даже не видите этого, хотя умный ребенок, не одурманенный богословской магией, мог бы рассказать вам все это, быстро прочтя простое перечисление фактов этого времени. И после этого вы продолжаете лепетать о еврейских заговорах и приводить в качестве примера Первую мировую войну и Русскую революцию! Можете ли вы удивляться тому, что мы, евреи, всегда воспринимали ваших антисемитов скорее пренебрежительно, пока те не прибегали к насилию?

И, заметьте, не меньший авторитет чем Эдуард Гиббон давно пытался просветить вас. Прошло уже полтора столетия со времени, когда его книга «История упадка и разрушения Римской империи» выдала этот секрет. Гиббон, не будучи священником, балующимся историей, не пытался объяснить конец великой эры, придумывая глупую ерунду о порочности и деградации Рима, о падении нравов и ослаблении веры в империю, которая была в то самое время в апогее своего самого великолепного творческого периода. Да и как бы он мог? Он жил в великолепную имперскую эпоху в Лондоне, который – несмотря на почти две тысячи лет, прошедших с прихода христианского спасения – был практически точной копией Рима эпохи Августов в том, что касается утонченного разврата, насколько эту копию могли сделать жители туманных островов.

Нет, Гиббон был неевреем, обладающим расовым сознанием, и поклонником культуры языческого Запада, так же как историком с мозгами и глазами. Поэтому для него не было трудно указать своим пальцем на ту болезнь, которая вызвала гниение и опустошение величественного строения античной цивилизации. Он осудил христианство – закон, который вышел из Сиона, и Божье слово из Иерусалима – как главную причину упадка и гибели Рима и всего того, что тот представлял.

Пока все хорошо. Но Гиббон не зашел достаточно далеко. Он родился и умер, как вы видите, за столетие до появления научного антисемитизма.

Он совершенно не учел элемент умысла. Он видел, что чужеземный религиозный культ пришел с Ближнего Востока и, быстро распространившись, захватил прекрасные земли Запада. Ему никогда не приходило в голову, что как раз для достижения этой цели и был задуман весь этот план спасения. Все же факты столь просты, как вы только можете себе представить.

Позвольте мне очень кратко пересказать эту историю, не приукрашивая ее чудесами, пророчествами или волшебством.

Для лучшего понимания мне придется немного возвратиться назад. Все действие легко делится на четыре акта, достигая кульминации в третьем. Временем, когда поднимается первый занавес, является примерно 65 год до нашей эры. Герои драмы, если не считать незначительных персонажей, это Иудея и Рим. Иудея – крошечное царство в Восточном Средиземноморье. В течение пяти столетий она была едва ли чем-то большим, чем просто географическим понятием.

Снова и снова на Иудею обрушивались войны, ее захватывали и разрушали, и могущественные соседи Иудеи угоняли ее население в изгнание или рабство. Номинально независимая, она теперь была нестабильна, как всегда, и на грани гражданской войны. Империя Запада, с ее ядром в городской республике Рима, хотя еще и не правила миром, но быстро шла к этой цели. Она была признана как единственная великая военная держава того времени, а также как наследница Греции и центр цивилизации.

До настоящего времени у этих двух государств было мало или вообще не было никаких контактов друг с другом. Затем без желания с его стороны Рим внезапно попросили вмешаться в дела Иудеи. Между двумя братьями в Иудее возник спор из-за того, кто должен занять трон, и римский полководец Помпей, который, как оказалось, как раз был в Дамаске, завершая куда более значительные дела, был призван, чтобы вынести решение в конфликте между претендентами.

С простой прямоотой республиканского солдата Помпей отправил одного из братьев в ссылку, дал пост первосвященника его конкуренту, а должность царя отменил вообще. Говоря прямо, посредничество Помпея в действительности сделало Иудею зависимой от Рима страной. Евреи, вполне естественно, возможно, возразили; и Рим, чтобы утихомирить их и удовлетворить их местные предубеждения, восстановил царскую должность. То есть, Рим сам назначил

царя по своему собственному выбору. Им стал сын сборщика податей, идумей по расовому происхождению, по имени Ирод. Но евреи не успокоились и продолжали устраивать беспорядки. Рим считал, что это очень неблагоприятно с их стороны.

Все это просто прелюдия, и рассказано здесь только для того, чтобы ясно дать понять, что последовало потом. Еврейское недовольство возросло до протестов и открытого восстания, когда их нееврейские господа начали импортировать в Иерусалим блага западной культуры. Скульптуры, спортивные состязания, греческий театр и гладиаторские бои были евреям совсем не по нутру. Набожные евреи возмущались всем этим как вызывающим омерзение у Иеговы, даже при том, что ответственные римские чиновники терпеливо объясняли им, что все это предназначалось только для развлечения и наставления нееврейского гарнизона.

С особой энергичностью иудеи сопротивлялись появлению строгих римских сборщиков налогов. Но в первую очередь они хотели вернуть себе царя своей собственной расы и своей собственной царской династии.

Среди масс восстание приняло форму возрождения старой веры в Мессию, назначенного Богом спасителя, который должен был освободить свой народ от иностранного гнета и сделать Иудею наивысшей среди всех стран. В претендентах на эту миссию недостатка не было. В Галилее некий Иуда возглавил довольно мощное восстание, которое привлекло к себе большую общественную поддержку. Иоанн, названный Крестителем, действовал в Иорданской земле. Его сопровождал другой человек из тех же северных земель, Иисус из Назарета. Все трое обладали талантом прятать подстрекательские призывы к политическому мятежу за безопасными богословскими фразами. Все трое использовали один и тот же сигнал к восстанию – «Время пришло». И все трое были быстро пойманы и казнены, причем оба галилеянина были распяты на кресте.

Если оставить в стороне его личные качества, то Иисус из Назарета был, как и его предшественники, политическим агитатором, активно занимавшимся освобождением своей страны от чужеземного поработителя. Есть даже значительные доказательства, что он лелеял амбиции стать царем независимой Иудеи. Он утверждал, или его биографы позже утверждали за него, что он был потомком древнего царского рода Давида. Но с его происхождением по отцу есть определенная путаница. Те же самые писатели, которые прослеживали происхождение мужа его матери до царя-псалмопевца Давида, также изображали Иисуса как сына Иеговы, и признавали, что Иосиф не был его отцом.

Кажется, однако, что Иисус очень скоро понял безнадежность своей политической миссии и повернул свой ораторский дар и свою большую популярность среди масс в совсем другом направлении. Он начал проповедовать примитивную форму популизма, социализма и пацифизма. Эффект этого изменения в его программе состоял в том, что вызвал враждебность к нему со стороны солидных, имущих классов, священников и патриотов вообще, и ограничил число его последователей бедняками, трудящимися массами и рабами.

После его смерти эти занимающие скромное общественное положение ученики сформировались в коммунистическое братство. Проповедь, которую их покойный лидер когда-то произнес с вершины горы, стала для них краткой сущностью его учения, и они сделали ее правилом своей жизни. Это была философия, рассчитанная на то, чтобы основательно привлечь смиренных и униженных людей. Она успокаивала тех, кто страдал здесь на земле, обещая им вознаграждение после смерти. Она превратила в добродетели нужду и нищету слабых. Людей без надежды на будущее убеждали не думать о завтрашнем дне. Людям, слишком беспомощным, чтобы возмущаться оскорблением или несправедливостью, учили не противиться злу. Тех, кто был обречен на пожизненный тяжелый труд и бедность, уверяли в добродетели труда и бедности. Кроткие, презираемые, лишенные наследства, раздавленные, были бы – в будущей жизни – избранными Богом и пользующимися его расположением. Любящим жизненные блага, честолюбивым, богатым и сильным людям должно были быть отказано в доступе в Рай.

Результатом миссии Иисуса тогда стала новая секта в Иудее. Она не была ни первой, ни последней. Иудея, как современная Америка, была плодородной почвой для странных религиозных культов. Эбиониты – нищие, как они называли себя – не расценивали свои верования как какую-то новую религию. Они родились евреями, и евреями они оставались.

Учение их учителя было скорее в природе социальной философии, этики поведения, образа жизни. Современным христианам, которые постоянно спрашивают, почему евреи не приняли Иисуса и его учение, я могу только ответить, что в течение долгого времени ни его, ни его учение не принимал никто, кроме одних только евреев. Удивляться тому, что целый еврейский народ не превратился в эбионитов, примерно так же разумно, что и ожидать, что все американцы присоединятся к Унитарной церкви, к баптистам или к сторонникам «Христианской науки».

В обычные времена мало кто обратил бы внимание на такое братство оборванцев. Рабы и чернорабочие по большей части, их смиренность, возможно, даже

поощрялась классами воинов. Но в стране, ведущей борьбу с чужеземным противником, их оторванная от реальной жизни философия приобрела опасный аспект. Она была мировоззрением разочарования, покорности и поражения. Она угрожала подорвать мораль национальных бойцов во время войны. Это благословение миротворцев, это подставление другой щеки, это непотворление, эта любовь к своему врагу, были похожи на преднамеренную попытку парализовать национальную волю во время кризиса и обеспечить победу противнику.

Поэтому неудивительно, что еврейские власти начали преследовать эбионитов. На их встречи врывались и разгоняли, их лидеров бросали в тюрьму, их доктрины были запрещены. Некоторое время казалось, что секта будет быстро истреблена. Но затем неожиданно поднялся занавес перед третьим актом, и события внезапно приняли новый поворот.

Возможно, самым жестоким противником сектантов был некий Савл, занимавшийся шитьем палаток. Уроженец Тарса и, таким образом, человек, в некоторой степени знавший греческую культуру, он презирал новое учение за его отказ от мирской суеты и оторванность от жизни. Патриотический еврей, он боялся воздействия этой секты на национальное самосознание. Много путешествовавший человек, знающий несколько языков, он идеально подходил для задачи странствий среди рассеянных еврейских общин, чтобы противодействовать распространению среди них социалистических пацифистских доктрин. Лидеры в Иерусалиме назначили его главным преследователем эбионитов.

Однажды он был на пути в Дамаск, чтобы арестовать группу сектантов, когда в голову ему пришла свежая идея. Если верить странной фразе Книги Деяний святых апостолов, то у него было видение. На самом деле у него их было два. Сначала он почувствовал, насколько безнадежны были шансы маленькой Иудеи добиться успеха в вооруженном противостоянии с самой великой военной державой мира. Во-вторых, и это было более важно, у него родилась мысль, что та вера бродяг, которую он подавлял, могла бы быть переделана в непобедимое оружие против грозного противника. Пацифизм, непотворление, покорность, любовь были опасным учением дома. Но распространенные среди легионов врага, они могли бы сломать их дисциплину и тем самым все же принести победу в Иерусалим. Савл, одним словом, был, вероятно, первым человеком, который увидел возможность ведения войны путем пропаганды.

Он продолжил свое путешествие в Дамаск, и там к изумлению и его друзей, и тех, кого он пришел подавить, он объявил о своем обращении в эту веру и попросил принять его в братство. После возвращения в Иерусалим он представил свою новую стратегию пораженным Старейшинам Сиона. После долгих споров и

размышлений стратегия эта была принята. Больше сопротивления проявили лидеры эбионитов в столице. Они не доверяли мотивам Савла, и они боялись, что его предложение лишить эту веру ее древних еврейских ритуалов и обычаев, чтобы сделать ее приемлемой для язычников (неевреев), заполнит братство иностранными полуновообращёнными и ослабит его силу. Но в конце концов, он переубедил и их. И таким образом, Савл, самый жестокий преследователь последователей Иисуса, стал Павлом, Апостолом Язычников. И так, случайно, началось распространение в языческих землях Запада совершенно новой ближневосточной религии.

К сожалению для плана Павла, новая стратегия работала слишком хорошо.

Его обновленное и довольно привлекательное богословие привлекало новообращённых быстрее, чем он смел надеяться, или даже чем он желал. Нужно учитывать, что его идея была на данном этапе чисто оборонительной. У него пока еще не было никакой мысли о проповедовании христианства миру; он только надеялся подорвать боевой дух врага.

Если бы это было достигнуто, и римляне вывели бы свои войска из Палестины, он был готов объявить перемирие. Но рабы и угнетенные Империи, несчастные новобранцы, и голодающий пролетариат самой столицы нашли так же много утешения в адаптированной Павлом для них версии религии, как бедные евреи до них нашли в оригинальном учении их распятого учителя. Результат этого непредвиденного успеха состоял в том, что враг открыл глаза на происходящее. Тревожные сообщения о неповиновении в войсках начали потоком литься в Рим от военачальников в Палестине и в других местах.

Вместо того, чтобы вызвать замешательство у имперских властей, новая тактика только укрепила их решимость. Рим напал на Иерусалим огнем и мечом, и после жестокой осады, которая продлилась четыре года, римляне разрушили гнездо заговорщиков (в 70 году н.э.). По крайней мере, они думали, что разрушили его.

Историки тех времен не оставляют нам сомнений относительно целей Рима.

Они говорят нам, что Нерон отправил Веспасиана и его сына Тита с определенным и четким приказом уничтожить Палестину и христианство вместе. Для римлян христианство означало не что иное, как воинственный иудаизм, во всяком случае, эта интерпретация не кажется далекой от фактов. Что касается желания Нерона, то оно, по крайней мере, наполовину осуществилось для него.

Палестина была так основательно разрушена, что она осталась политическими руинами по сей день. Но христианство уже нельзя было так легко уничтожить.

В действительности только после падения Иерусалима программа Павла развилась в полной мере. До того времени, как я говорил, его тактикой было просто отпугивать завоевателя, тем же способом, которым Моисей досаждал фараонам. Он двигался осторожно и нерешительно, заботясь о том, чтобы не раздражать могущественного противника. Он был готов подвесить свое новое оружие перед носом противника, и позволить ему чувствовать его острие, но он боялся бить этим оружием в полную силу. Теперь, когда худшее произошло, и Иудее больше нечего было терять, он отбросил прочь сомнения и перенес войну в страну врага. Целью теперь было не что иное, как унижить Рим, как он унижил Иерусалим, чтобы стереть его с карты, как Рим стер Иудею.

Если собственные послания Павла не могут убедить вас в этой интерпретации его действий, я обращаю ваше внимание на его более откровенного партнера Иоанна. Где Павел, действующий в тени императорского дворца и половину времени заключенный в римских тюрьмах, вынужден был говорить притчами и скрытыми намеками, Иоанн, обращаясь к недовольным азиатам, мог позволить себе роскошь говорить прямым текстом. Во всяком случае, его памфлет под названием «Откровение» представляет собой правдивое откровение о том, ради чего было затеяно все это удивительное дело.

Рим, причудливо названный Вавилоном, подробно описан на языке брызжущей ненависти, как мать блудницам и мерзостям земным, как жена, упоенная кровью святых (христиан и евреев), как угнетатель «людей и народов, и племен и языков» и – чтобы устранить все сомнения в его идентификации – как «великий город, царствующий над земными царями». Ангел торжествующе восклицает: «пал, пал Вавилон, город великий». Затем следует оргиастическое описание крушения. С торговлей, производством и морской торговлей покончено. Искусство и музыка, и «голоса женихов и невест» заставили замолчать. Мрак и запустение опустились как занавес на сцену. Кроткие христианские завоеватели скачут по океанам крови, доходящей до уздечек их лошадей. «Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним».

И каков конец и цель всего этого хаоса и опустошения? Иоанн не слишком сдержан, чтобы рассказать об этом нам.

Ибо он заканчивает свое набожное пророчество видением славы нового – то есть, восстановленного – Иерусалима: это не какая-то аллегорическая фанта-

зия, я прошу вас, но буквально Иерусалим, столица великого воссоединенного царства «двенадцати колен сынов Израилевых».

Мог ли бы кто-то попросить выразиться яснее?

Конечно, никакая цивилизация не могла вечно противостоять этому виду наступления. К 200 году усилия Павла, Иоанна и их преемников достигли таких успехов среди всех классов римского общества, что христианство стало доминирующим культом всюду в Империи.

Тем временем, как проницательно предвидел Павел, римская мораль и дисциплина полностью рухнули, так, что имперские легионы, когда-то ужас мира и основа западной культуры, все больше и больше терпели поражение от варварских захватчиков. В 326 году император Константин, надеясь сдержать коварную болезнь, поддался переходу в новую веру и объявил христианство официальной религией. Но было уже слишком поздно. После него император Юлиан попытался еще раз прибегнуть к репрессиям. Но ни сопротивление, ни уступки не принесли пользы. Римское государство было безнадежно подточено червями палестинской пропаганды. Павел одержал полную победу.

По крайней мере вот так я, если бы я был антисемитом, ищущим достоверный пример подрывного еврейского заговора, интерпретировал бы приход переделанного еврейского вероисповедания в западный мир.

Маркус Эли Раваж

РЕАЛЬНОЕ ОБВИНЕНИЕ ПРОТИВ ЕВРЕЕВ

Один из них указывает на полную глубину их вины

Оригинал: Marcus Eli Ravage, A Real Case Against the Jews, американский журнал The Century Magazine, январь 1928 г.

Конечно, вы действительно возмущаетесь нами.

Не нужно мне говорить, что это не так. Так что не будем тратить впустую время на опровержения и алиби. Вы знаете, что вы на нас негодуете, и я это знаю, и

мы понимаем друг друга. Безусловно, некоторые из ваших лучших друзей – евреи, и всё такое. Я слышал это еще и раньше раз или два, я думаю. И я знаю также, что вы не включаете лично меня – под «мною» я здесь подразумеваю любого конкретного отдельного еврея – когда вы нападаете на всех нас в вашей обобщающей манере, потому что я, ну, в общем, я совсем другой, вы знаете, почти такой же хороший, что и вы сами. Это небольшое исключение, так или иначе, не побуждает меня к благодарности; но не будем об этом сейчас. Вы не любите агрессивный, карьеристский, лезущий вверх, назойливый и материалистический тип, одним словом, вам не нравятся те, кто напоминает вам большую часть ваших собственных напористых собратьев. Мы отлично понимаем друг друга. Я не обижаюсь на вас.

Благослови, Боже, мою душу, я никого не обвиняю в том, что он не любит кого-то другого. То, что больше всего интересует меня в этом антиеврейском занятии, как вы его исполняете, так это ваше полное непонимание сути вопроса. Вы все время только ходите вокруг да около него, вы делаете такие фантастические и прозрачные оправдания, что кажется, будто вы так ужасно страдаете от чувства неловкости, что, если бы это поведение не было гротескным, оно просто раздражало бы.

Нельзя сказать, что вы неопытные любители: вы занимаетесь этим больше пятнадцати веков. И все же, наблюдая за вами и слушая ваши детские отговорки, можно было бы получить впечатление, что вы сами не знали, в чем тут дело. Вы возмущаетесь нами, но вы сами не можете ясно сказать почему. Вы придумываете новое оправдание – «причину», как вы ее называете – каждый день. Вы накапливали оправдания для самих себя на протяжении этих многих столетий, и каждое новое измышление еще более смехотворно, чем последнее, и каждое новое оправдание противоречит и отрицает предыдущее.

Несколько лет назад я обычно слышал, что мы, мол, скупердяи, рвачи и коммерческие материалисты; теперь я слышу шепот с жалобами, что евреи вторглись и заполнили собой все сферы искусства и все профессии.

Мы, если верить вам, одновременно поддерживаем клановую солидарность, не пускаем к себе чужаков и не поддаемся ассимиляции, потому что мы не будем вступать в смешанные браки с вами, и мы также карьеристы и проныры, и мы угрожаем вашей расовой целостности.

Наш уровень жизни настолько низок, что мы создаем ваши трущобы и потогонную систему в промышленности, и настолько высок, что мы вытесняем вас из ваших лучших жилых кварталов.

Мы уклоняемся от нашего патриотического долга во время войны, потому что мы пацифисты по своей природе и традиции, и мы же – главные заговорщики всех войн и главные получатели выгоды от этих войн (см. последний номер «Dearborn Independent» повсюду, и «Протоколы Сионских мудрецов»).

Мы одновременно основатели и главные сторонники капитализма, и мы же главные виновники бунта против капитализма.

Несомненно, в истории нет никого более многостороннего, чем мы!

И вот еще! Я почти забыл причину из причин. Мы очень упрямые люди, которые никогда не принимали христианство, и мы – преступники, которые распяли его основателя.

Но я скажу вам, что вы обманываете сами себя. Вам не хватает либо знаний самих себя, либо отваги, чтобы прямо посмотреть в лицо фактам и честно признаться в правде. Вы возмущаетесь евреем, не потому что, как некоторые из вас, кажется, думают, он распял Иисуса, но потому что он родил его. Ваша настоящая ссора с нами не из-за того, что мы отвергли христианство, но из-за того, что мы навязали его вам!

Ваши бессвязные, противоречивые обвинения в наш адрес не идут ни в какое сравнение с мрачностью нашего доказанного исторического преступления. Вы обвиняете нас в том, что мы сделали революцию в Москве. Предположим, мы признаем это обвинение. Что из этого? В сравнении с тем, чего Павел, еврей из Тарса, добился в Риме, переворот в России – это простая уличная потасовка.

Вы делаете много шума и злитесь из-за чрезмерного еврейского влияния в ваших театрах и кино.

Очень хорошо; предположим, что ваша жалоба обоснована. Но какое это имеет значение в сравнении с нашим ошеломляющим влиянием в ваших церквях, ваших школах, ваших законах и ваших правительствах, и даже в самих мыслях, которые вы думаете каждый день? Неуклюжий русский подделывает несколько документов и издает их в книге, названной «Протоколы Сионских мудрецов», которая показывает, что мы сплели заговор, чтобы вызвать последнюю мировую войну. Вы верите этой книге. Хорошо.

Ради дискуссии мы подпишемся под каждым словом этой книги. Она настоящая и подлинная. Но что это значит в сравнении с тем неоспоримым историческим заговором, который мы осуществили, который мы никогда не отрицали, потому

что вам никогда не хватало храбрости, чтобы обвинить нас в нем, и полный рассказ о котором открыт для всех, кто хочет его прочесть?

Если вы действительно серьезны, когда вы говорите о еврейских заговорах, могли бы привлечь ваше внимание к одному из них, о котором стоит поговорить? Какой толк от пустых разговоров о предполагаемом контроле вашего общественного мнения еврейскими финансистами, владельцами газет и магнатами кинопромышленности, когда вы могли бы так же оправданно обвинить нас в доказанном контроле всей вашей цивилизации с помощью еврейских Евангелий?

Вы еще даже не начали оценивать реальную глубину нашей вины. Мы – вторгающиеся захватчики. Мы – нарушители спокойствия. Мы – подрывные элементы. Мы забрали ваш естественный мир, ваши идеалы, вашу судьбу, и всё это перемешали и извратили. Мы были в основе не только последней Великой войны, но и всех ваших войн; не только Русской, но и всех ваших революций в истории. Мы принесли несогласие, раздоры, смятение и депрессию во всю вашу личную и общественную жизнь. И мы все еще делаем это. И никто не знает, сколько ещё мы будем этим заниматься.

Оглянитесь немного назад и посмотрите, что произошло. Девятнадцать столетий назад вы были невинной, беззаботной, языческой расой. Вы поклонялись бесчисленным богам и богиням, духам воздуха, бегущих ручьев и лесных чащ. Вы бесстыдно гордились красотой ваших голых тел. Вы вырезали изображения своих богов и соблазнительные фигуры людей. Вы восхищались боями на поле, на арене состязаний и на поле сражений.

Война и рабство были прочными институтами в ваших системах. Резвясь на склонах холмов и в долинах великой природы, вы размышляли о чудесах и тайнах жизни и заложили основы естественных наук и философии. Ваша культура была благородной, чувственной, неомраченной колющей болью социальной совести или любыми сентиментальными вопросами о человеческом равенстве. Кто знает, какая великая и великолепная судьба, возможно, ожидала бы вас, если бы мы оставили вас в покое.

Но мы не оставили вас в покое. Мы взяли вас в свои руки и разрушили всю вашу красивую и благородную структуру, которую вы воздвигли, и изменили весь курс вашей истории. Мы завоевали вас так, как ни одна ваша империя когда-либо не поработала Африку или Азию. И мы сделали все это без армий, без пуль, без крови или суматохи, без насилия любого вида. Мы сделали это исключительно непреодолимой энергией нашего духа, с помощью идей и пропаганды.

Мы сделали вас добровольными и бессознательными носителями нашей миссии всему миру, варварским расам земли, бесчисленным будущим поколениям. Полностью не понимая того, что мы делали вам, вы в полной мере стали агентами нашей расовой традиции, неся наше евангелие к неизведанным концам земли.

Наши племенные обычаи стали сутью вашего морального кодекса. Наши племенные законы стали основой всех ваших величественных конституций и правовых систем. Наши легенды и наши народные сказки – это священные знания, которые вы напеваете своим младенцам. Наши поэты заполнили ваши псалтыри и ваши молитвенники.

Наша национальная история стала обязательной частью обучения ваших пасторов, священников и ученых.

Наши цари, наши государственные деятели, наши пророки, наши воины – ваши герои.

Наша древняя маленькая страна – ваша Святая земля. Наша национальная литература – ваша Святая Библия. То, что наши люди думали и чему учили, неразрывно переплелось с самим вашим языком и вашими традициями до такой степени, что среди вас нельзя назвать образованным никого, кто не знаком с нашим расовым наследием.

Еврейские ремесленники и еврейские рыбаки – ваши учителя и ваши святые, изготовлены бесчисленные статуи, изображающие их, и неисчислимые соборы возведены в память о них.

Еврейская дева – ваш идеал материнства и женственности. Еврейский мятежный пророк – центральная фигура в вашем религиозном культе.

Мы сбросили ваших идолов, отвергли ваше расовое наследие, и заменили их нашим богом и нашими традициями. Никакое завоевание в истории не может даже отдаленно сравниться с этой полной победой нашего завоевания над вами.

Как мы сделали это? Почти случайно. Почти две тысячи лет назад, в отдаленной Палестине, наша религия пришла в упадок и впала в материализм. Менялы владели храмом. Выродившиеся, эгоистичные священники обжуливали наш народ и жирели. И тогда появился молодой патриот-идеалист и пошел по земле, призывая к возрождению веры.

У него не было никакой мысли о создании какой-то новой церкви. Как и у всех пророков до него, его единственная цель состояла в том, чтобы очистить и оживить старую веру.

Он атаковал священников и выгнал менял из храма.

Это привело его к конфликту с установленным порядком и теми, кто его поддерживал. Римские власти, которые оккупировали страну, боясь его революционной агитации как политических усилий прогнать их, арестовали его, судили и осудили на смерть в виде распятия на кресте, стандартной формы казни в те времена.

Последователи Иисуса из Назарета, главным образом, рабы и бедные рабочие, в своей тяжелой утрате и разочаровании отвернулись от мира и сформировали братство отказавшихся от сопротивления пацифистов, разделяя память об их замученном лидере и живя вместе в коммунистическом духе. Они были просто новой сектой в Иудее, без власти или значимости, не первой и не последней сектой такого рода.

Только после разрушения Иерусалима римлянами новое вероисповедание приобрело известность.

Тогда патриотический еврей по имени Павел или Савл задумал унижить римскую власть, разрушая мораль ее солдат доктринами любви и непротивления, проповедуемыми небольшой сектой еврейских христиан. Он стал Апостолом Язычников (неевреев), он, который до последнего времени был одним из самых активных гонителей этой группы. И Павел действительно так хорошо сделал свою работу, что через четыре столетия великая империя, которая поработила Палестину наряду с половиной мира, превратилась в руины. И закон, который вышел из Сиона, стал официальной религией Рима.

Это было началом нашего господства в вашем мире. Но это было только начало. С этого времени вся ваша история лишь немного больше, чем борьба за власть между вашим собственным старым языческим духом и нашим еврейским духом. Половина ваших войн, больших и малых, являются религиозными войнами, которые велись из-за того или иного толкования чего-то в наших учениях. Едва вы вырвались на свободу от своей примитивной религиозной простоты и сделали попытку вернуться к римским языческим учениям, как тут же появился Лютер, вооруженный нашими евангелиями, чтобы снова подавить вас и заново вернуть на трон наше наследие. Возьмите три главные революции современного времени – Французскую, Американскую и Русскую. Чем они были, если не три-

умфом еврейской идеи социальной, политической и экономической справедливости?

И конец все еще далек.

Мы все еще доминируем над вами. В этот самый момент ваши церкви разорваны на куски гражданской войной между фундаменталистами и модернистами, то есть между теми, кто цепляется за наше учение и традиции буквально, и теми, кто стремится медленными шагами лишиться влияния. В Дейтоне, штат Теннесси, воспитанная на Библии община запрещает изучение естественных наук, потому что наука противоречит нашему древнееврейскому рассказу о происхождения жизни; и господин Брайан, лидер антисемитского Ку-клукс-клана на национальном съезде Демократической партии, изо всех сил сражается за нас, даже не замечая этого противоречия. Снова и снова пуританское наследие Иудеи прорывается наружу в волнах цензуры театра, в пуританских законах, регулирующих жизнь по воскресеньям, и в «сухом законе». И в то время как происходят все эти вещи, вы пустословите о еврейском влиянии в кино!

Разве это удивительно, что вы негодуете на нас? Мы поставили барьер на пути вашего прогресса. Мы навязали вам чужеземную книгу и чуждую вам веру, которую вы не можете проглотить или переварить, что происходит из-за ее противоречия с вашим родным духом, ввиду чего вы постоянно чувствуете себя неловко, и вам не хватает духа ни отвергнуть ее, ни принять ее полностью.

Конечно, вы никогда полностью не принимали наше христианское учение. В ваших сердцах вы все еще язычники. Вы все еще любите войну, скульптуры и борьбу. Вы все еще гордитесь красотой нагого человека.

Ваше общественное сознание, несмотря на всю демократию и все ваши социальные революции, является все еще ужасно несовершенной вещью. Мы просто разделили вашу душу, перепутали ваши импульсы, парализовали ваши желания. В разгар сражения вы обязаны встать на колени перед тем, кто приказал, чтобы вы подставили другую щеку, кто сказал: «Не противьтесь злему» и «Блаженны миротворцы». В вашей жажде выгоде вы были внезапно потревожены всплывшими в памяти со времен воскресной школы словами о том, что не нужно думать о дне завтрашнем.

В ваших конфликтах в промышленности, когда вы подавили бы забастовку без раскаяния, вам внезапно напомнили, что бедные благословлены, и что все люди – братья в Господе. И когда вы уже собираетесь уступить искушению, ваше еврейское воспитание кладет сдерживающую руку вам на плечо и убирает

наполненную до краев чашу от ваших губ. Вы, христиане, никогда не христианизировались полностью. В этом отношении мы потерпели с вами неудачу. Но мы навсегда испортили для вас радость язычества.

Так почему бы вам не возмущаться нами?

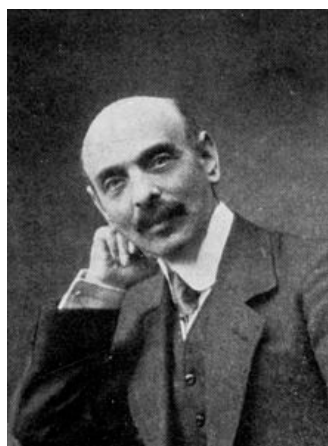
Если бы мы были на вашем месте, то мы, вероятно, испытывали бы к вам еще более искреннюю и сильную неприязнь, чем вы испытываете к нам. Но мы смогли бы откровенно сказать вам почему.

Мы не должны были бы прибегать к отговоркам и прозрачным предложениям. С миллионами очень почтенных еврейских лавочников для нас важно то, что мы не должны оскорблять ваш интеллект и нашу собственную честность разговорами о коммунизме как еврейской философии.

И с миллионами трудолюбивых бедных еврейских торговцев вразнос и чернорабочих мы не должны выставять себя на посмешище, говоря о международном капитализме как о еврейской монополии. Нет, мы должны прямо говорить о сути. Мы должны рассмотреть эту беспорядочную, бесплодную неразбериху, которую мы называем цивилизацией, эту наполовину христианскую и наполовину языческую смесь, и – если бы мы поменялись с вами местами – мы должны были бы решительно сказать вам: «Весь этот беспорядок случился благодаря вам, вашим пророкам и вашей Библии».

Об авторе:

Маркус Эли Раваж (Ревичи) (родился 25 июня 1884 года в Бырладе, Румыния, умер 6 октября 1965 года в Грассе, Франция) был американским писателем, еврейским иммигрантом, который написал много книг и статей об иммиграции в Америке и Европе между мировыми войнами. Родился в Румынии под фамилией Ревичи, переехал в США в 1900 году и сменил свою фамилию на Раваж. С 1909 по 1913 год учился в университетах Миссури, Иллинойса и Нью-Йорка, где получил докторскую степень.

Раваж прославился своей автобиографической книгой «*An American in the Making*» (1917), он также известен своей статьей 1928 года «*A Real Case Against the Jews*», которую нацистская немецкая пропагандистская служба и другие до сих пор использовали в качестве доказательства того, что в

мире доминируют еврейские заговорщики. Он также был биографом семьи Ротшильдов, и написал биографию второй жены Наполеона Марии Луизы.

Его статьи «Реальное обвинение против евреев» и «Посланник к неевреям», опубликованные в январских и февральских статьях журнала «Century», по видимому, были переведены как «опустошительное признание» сначала в Черновцах в газете Allgemeine Zeitung 2 сентября 1933 года. Затем они были переведены как «Глас в пустыне. Еврейский раввин об антисемитизме Гитлера» Right Cause в Чикаго.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).